

Глобальная стратегия ЕС по внешней политике и безопасности: влияние на ситуацию в Восточной Европе

По предложению EESRI Foundation, эксперты прокомментировали возможное влияние "Глобальной стратегии внешней политики и политики безопасности ЕС" на укрепление мира, стабильности и безопасности в Восточной Европе.

** Изложенные оценки представляют личную точку зрения экспертов и не отражают позицию каких-либо институтов, организаций или органов власти.*

Григорий МЕСЕЖНИКОВ, директор Института общественных проблем (IVO), Словакия

Документ «Общее видение, совместные действия: сильная Европа. Глобальная стратегия внешней политики и политики безопасности Европейского Союза» был подготовлен до проведения референдума в Великобритании. Поэтому основной вопрос, возникающий после публикации Стратегии, – как ее имплементировать после выхода государства, бывшего ядром потенциала Евросоюза во всем, что касается вопросов Общей политики безопасности и обороны, соответствующих приоритетов и подходов. Хотя в предисловии к Стратегии Федерика Могерини говорится о необходимости мыслить стратегически, иметь общее видение и действовать совместно, особенно после Британского референдума, но сам по себе документ не дает ответа на эти вопросы (да и не может дать).

Говоря о том, может ли Глобальная стратегия внешней политики и политики безопасности ЕС содействовать укреплению мира, стабильности и безопасности в регионе Восточной Европы, следует проявлять сдержанность, так как в период пост-Brexit (по крайней мере, на данном этапе) не представляется возможным адекватно оценить последствия соответствующих практических шагов. Справедливости ради следует отметить, что Стратегия демонстрирует довольно высокую степень понимания всей серьезно-

сти ситуации, в которой оказался ЕС в последние годы. Адекватно указаны угрозы безопасности, а также вызовы для дальнейшего развития и существования Евросоюза. Стратегия акцентирует внимание на необходимости усиления оборонного потенциала ЕС, подчеркивая, что только сильный и объединенный Евросоюз может противостоять нынешним вызовам.

Местами текст документа слишком расплывчатый и эвфемистический, однако, в части, касающейся России («Система европейской безопасности»), все четко и однозначно. Россия правомерно обвиняется в нарушении международных норм и дестабилизации ситуации в Украине, и эти действия рассматриваются в качестве вызова системе европейской безопасности. В документе говорится, что ЕС не признает незаконной аннексии Крыма и не согласится с дестабилизацией ситуации на востоке Украины. Если ЕС, независимо от последствий Brexit, будет и далее придерживаться такой линии поведения и проявит стойкость в политике сохранения санкций против России, то поле для маневра кремлевской агрессивной политики, по крайней мере, не будет увеличиваться. На фоне последних событий в ЕС и регионе ближнего соседства (включая Украину, которая подписала Соглашение об Ассоциации и таким образом установила особый вид отношений с Евросоюзом) – это уже немаловажно.

Вера АКСЕНОВА, научный сотрудник и преподаватель Института политических исследований Гиссенского университета Юстуса Либига

При анализе недавно представленной Глобальной стратегии внешней политики и политики безопасности ЕС, стоит обратить внимание на следующие аспекты:

Во-первых, этот документ, прежде всего, ориентирован на страны-члены ЕС и их граждан. Декларируя «общие интересы и принципы», стратегия, таким образом, устанавливает приоритетность гарантий безопасности для граждан и территории Евросоюза. Первый приоритет внешней политики ЕС предусматривает, что «Глобальная стратегия ЕС начинается дома». Таким образом, ЕС продвигает подход, основанный на приоритетности собственной безопасности, и рассматривает через эту призму свои отношения с внешними государствами. Прямо говоря, ЕС не будет и не может гарантировать безопасность стран Восточной Европы, не являющихся членами Евросоюза, в т.ч. и Украины. Тем не менее, ЕС, конечно же, будет продолжать свою деятельность по предотвращению и разрешению конфликтов, особенно в регионе соседства, с целью минимизации угроз собственным гражданам.

Во-вторых, Глобальная стратегия ЕС провозглашает три приоритета, имеющих прямое отношение к существующей ситуации в регионе Восточной Европы: обеспечение устойчивости на уровне государств и обществ на Востоке и Юге; интегрированный подход к конфликтам; совместный региональный порядок. Основываясь на этих приоритетах, ЕС планирует осуществлять свой всеобъемлющий подход к обеспечению безопасности (включая фокусирование внимания на вопросах безопасности человека) в пределах региона соседства и далее. Стоит отметить, что ЕС придерживался такого подхода с самого начала своего создания. И хотя эта особенность придает дополнительную ценность внешней политике ЕС, на данный момент она не имела успеха в предупреждении кризисов даже в пределах ближнего соседства.

Стратегия является важным моментом исторического развития внешней политики ЕС и первым документом такого рода с момента принятия Европейской стратегии безопасности 2003 г. Ожидается, что новая Стратегия обеспечит общее видение внешней политики всех 28 стран-членов, хотя на данный момент их внешнеполитические интересы довольно сильно разнятся. Согласование общего видения внешней политики ЕС является исключительно сложной задачей, и для выработки действительно **общей** внешней политики и политики безопасно-

сти потребуется реформирование самой договорной основы ЕС, чего данная Стратегия никоим образом обеспечить не может.

В условиях многочисленных кризисов в Евросоюзе (финансового, миграционного, выхода Британии), Глобальная стратегия служит важным посылом международному сообществу относительно той роли, которую ЕС обещает взять на себя в рамках мирового порядка. В тоже время, учитывая важность этого обращения, оно должно быть подкреплено конкретными действиями для того, чтобы ЕС смог выполнить данные обещания.

Даниэль ШЕЛИГОВСКИЙ, научный сотрудник Польского института международных дел (PISM)

Проецирование стабильности и безопасности за восточные пределы Евросоюза оказалось более трудным делом, чем ожидали многие в Брюсселе. Трансформационная повестка дня не получила своего развития в регионе, принося больше сложностей, чем выгод, и не будучи в состоянии обеспечить выгоды в краткосрочной перспективе. Оказавшись в последние годы перед необходимостью делать непростые выборы, Евросоюз растерял значительную долю своего авторитета. Потерпело неудачу чрезмерно оптимистичное предположение, что восточные соседи ЕС будут заинтересованы во внедрении европейских бюрократических моделей управления, даже не имея перспектив членства. Казалось бы, превращение дружественного окружения в польхающее кольцо вокруг ЕС должно было вернуть Брюссель к реальности, однако этого не произошло.

Поэтому маловероятно, что Глобальная стратегия ЕС приведет к значительному изменению позиции по Восточной Европе. Наоборот. Страны Евросоюза не особенно склонны рассматривать эту стратегию как свою собственную (фактически, она не была принята Европейским советом, который только приветствовал ее презентацию и призвал приниматься за осуществление). Подготовка документа также показала, что все еще существуют (и, конечно же, будут существовать в дальнейшем) серьезные разногласия по поводу фундаментальных вопросов, включая оценку текущей ситуации (например, кто несет ответственность за войну в Украине). Назвать Россию «стратегическим вызовом» – это лишь чуточку больше, чем наименьший общий знаменатель в Евросоюзе по данному вопросу. Угрозы, связанные с Brexit и миграцией, а также предстоящие выборы в Германии и Франции заставят ЕС сосредоточиться на внутренних проблемах. Во внешней политике Ев-

росоюз будет скорее реагировать на давление извне, чем определять повестку дня для своего соседства.

Если презентация Глобальной стратегии ЕС и побудила кого-то к активным действиям, так это сообщество аналитических центров, ломающих голову над тем, что на самом деле означает декларируемая цель «устойчивость». Поможет ли эта Стратегия становлению более мирной, стабильной и безопасной обстановки в Восточной Европе? К сожалению, я так не считаю...

Гражвидас ЯСУТИС, научный сотрудник Института международных отношений и политических наук Вильнюсского университета

Особого энтузиазма недавно принятая Глобальная стратегия ЕС не вызывает. Хотя она и отражает ключевые вызовы европейской безопасности, однако не предусматривает мер для становления спокойствия в восточноевропейском регионе, оставаясь слишком мягкой в вопросах конкретных шагов для обуздания агрессивных действий России. В этом документе речь идет главным образом об обеспечении мира и гарантировании безопасности для граждан и территории самого Евросоюза. Этот подход является краеугольным камнем Глобальной стратегии – документ имеет внутреннюю ориентацию с советующими приоритетами. ЕС стоит перед лицом многих угроз, и в связи с этим наиболее чувствительные вопросы, связанные с единым союзным пространством и его гражданами, оказывают непосредственное влияние на декларируемые внутренние приоритеты.

Стратегия признает, что мир и стабильность в Европе более не являются само собой разумеющейся данностью. Нарушение Россией международного права и дестабилизация ситуации в Украине, вдобавок к существующим затяжным конфликтам во всем Черноморском регионе, представляют серьезный вызов основам существующей системы европейской безопасности. Вместе с тем, вызывает беспокойство, что ЕС не демонстрирует намерений задействовать свои силы и средства для поиска надежных решений. Россия является стратегическим вызовом, и придется приложить максимум усилий для решения этой проблемы. Евросоюз долго не обращал внимания на предостережения относительно тревожных действий России на постсоветском пространстве, и теперь потребуются конкретные действия для предотвращения дальнейшего развития экспансионистской политики России.

В части, касающейся Украины («...мы не признаем ни нелегальной аннексии Крыма Россией, ни деста-

билизации на востоке Украины...»), текст Стратегии согласован так, чтобы устроить всех, исходя из политических соображений, которые не обязательно совпадают с интересами Украины. Более того, в Стратегии говорится, что «ЕС будет привлекать Россию к обсуждению разногласий, а также сотрудничать в случаях, если/когда интересы будут совпадать». Это смущает больше всего, так как в документе не указываются какие-либо предварительные условия для восстановления такого диалога.

В определенной степени слабые стороны Стратегии обусловлены отсутствием у ЕС достаточно эффективного потенциала, чтобы быть реальным игроком в вопросах обороны и безопасности. Евросоюзу необходимо развивать собственный потенциал и наращивать мускулы, иначе он будет и дальше упускать возможности в политике по отношению к странам Восточной Европы.

Душан ФИШЕР, руководитель программы по международной безопасности Словацкой ассоциации внешней политики (SFPA)

Несмотря на определенные амбиции со стороны Евросоюза, все же приходится дать отрицательный ответ на вопрос, будет ли содействовать Глобальная стратегия ЕС укреплению мира, стабильности и безопасности в Восточной Европе. «Сейчас не время для неопределенности», – написала Федерика Могерини в предисловии к Стратегии, предлагая этот документ в качестве инструмента, чтобы покончить с геополитической нестабильностью в Европе. Но, к сожалению, высокий уровень неопределенности в тексте самого документа не позволит этого сделать – Глобальная стратегия слишком неконкретна и расплывчата, чтобы оказать какое-либо серьезное влияние на будущее Европы.

Это своего рода идеалистическое обращение, в котором правильно указываются некоторые ключевые вызовы и угрозы (российская агрессия, гибридная война), но, вследствие отсутствия силового механизма, перспективы влияния Стратегии на процесс модернизации системы европейской безопасности сомнительны. И было бы неверно рассматривать этот документ в качестве универсального средства для решения всех проблемных вопросов, с которыми в данный момент сталкивается Евросоюз.

Прежде всего, следует отметить, что необходимость принятия такой Стратегии давно перезрела. Отдавая должное ценности согласования подходов к определению будущего внешней политики ЕС, невозможно избежать критики в адрес ответственных за этот

процесс институций. Например, почему до принятия нового документа ушло тринадцать лет с момента принятия предыдущей внешнеполитической стратегии и шесть лет с момента образования Европейской службы внешнеполитической деятельности.

Стоит обратить внимание и на заглавия обеих стратегий – предыдущей и новой. Как показали реалии, название опубликованного в 2003 г. документа – «Безопасная Европа в лучшем мире» – оказалось чрезмерно оптимистичным. Однако и название новой Стратегии демонстрирует неизменность оптимистического подхода в понимании роли Евросоюза как глобального актера. При этом, вся ответственность за противодействие угрозам безопасности ляжет на плечи стран-членов ЕС – последнее предложение аннотации Стратегии гласит: «Теперь нам предстоит воплотить это в конкретные действия». Будет интересно посмотреть, какие страны ответят на этот призыв к действию.

Армен ГРИГОРЯН, аналитик «Eurasia Daily Monitor» (Джеймстаунский фонд) и «Central Asia-Caucasus Analyst» (Институт Центральной Азии и Кавказа, Программа исследований Шелкового пути)

Представленная Глобальная стратегия подтверждает, что нестабильность и конфликты в зоне соседства представляют собой непосредственную угрозу для Евросоюза. Документ предполагает, что следует оказывать помощь соседним государствам и гражданским обществам в целях проведения реформ, что сделало бы их способными найти решения для внутренних и внешних кризисов. В Стратегии также говорится, что ЕС планирует принимать участие в урегулировании конфликтов в странах Восточного партнерства с помощью многоэтапного, многоуровневого и многостороннего подхода.

Аннексия Крыма и продолжающееся российское вторжение в восточные регионы Украины справедливо признаны главными вызовами безопасности в регионе Восточного партнерства, так как появление этого конфликта ясно показало возможные угрозы другим странам партнерства, а также потому, что дальнейшее разрастание конфликта потенциально может представлять непосредственную угрозу и для некоторых восточноевропейских членов Евросоюза. Поскольку в Стратегии говорится о настоятельной необходимости повышения устойчивости восточных соседей ЕС и защиты их права свободно выбирать формат сотрудничества с Евросоюзом, требуется дальнейшая выработка соответствующих мер в отношении России и стран Восточного партнерства.

Учитывая перспективы дальнейшего развития сотрудничества со странами Восточного партнерства, правильной является оценка важности успешного развития государств, стремящихся к более тесным отношениям с ЕС. С этой точки зрения, а также с учетом перспектив реализации стратегии Евросоюза на Южном Кавказе, стоит отметить, что Грузия непосредственно упоминается в качестве одной из ключевых стран, чей успех на пути к процветанию, миру и стабильной демократии может оказать воздействие на весь регион.

В этой связи Евросоюзу следует быть более последовательным в вопросах обусловленности и поощрений, например, нужно довести до конца процесс либерализации визового режима для Грузии и Украины. Стоит учитывать, что парламентские выборы в Грузии, намеченные на октябрь 2016 г., могут стать еще одним важным поворотным моментом для продолжения демократических реформ, и Евросоюз должен быть готов к расширению дальнейшего сотрудничества с Грузией в различных сферах, чтобы четко показать, что приверженность реформам принесит ощутимые результаты.

Александр ТИТАРЧУК, член правления Фонда «Инициатива по исследованию восточноевропейской безопасности» (EESRI Foundation)

Без сомнения, отсутствие адекватной Глобальной стратегии серьезно повлияло (и, в определенной степени, будет влиять и далее) на системный подход ЕС к противодействию существующим угрозам и вызовам европейской безопасности. С другой стороны, довольно амбиционный и декларативный документ также не может принести много пользы в условиях отсутствия общего видения дальнейших шагов и необходимых ресурсов. Все это напрямую относится к Глобальной стратегии ЕС, учитывая текущую ситуацию с безопасностью как внутри Евросоюза, так и за его пределами.

Несмотря на заявленное в документе окончание эры «глобальных полицейских и одиноких воинов», страны Восточной Европы, в первую очередь Украина, скорее всего, будут и дальше выполнять функцию последнего бастиона в рамках продолжающегося противостояния между Россией и Западом.

Одним из свидетельств, подтверждающих возможность такого расклада, является отсутствие перспективы для усиления практического сотрудничества в рамках Общей политики безопасности и обороны ЕС (ОПБО), особенно в разрезе процесса расширения Евросоюза. И хотя нынешняя вовлеченность ЕС в

реформирование и развитие сектора безопасности и обороны Украины будет оставаться во главе повестки дня, но такой вовлеченности требуется больше практической ориентации для получения конкретных результатов на местах.

Участие в миссиях и операциях ОПБО, нацеленных на обеспечение безопасности границ и морского пространства в европейском регионе, скорее всего, так и останется единственным инструментом практического сотрудничества со странами-партнерами, в том числе и Украиной.

По правде говоря, для достижения поставленных целей недостаточно простого продолжения стратегического диалога в качестве одной из составляющих дальнейшего сотрудничества в рамках ОПБО, как это заявлено в документе с общей ссылкой на «полное участие в программах и институтах ЕС» (даже без упоминания слова «оборонных»). Однако в Стратегии отсутствуют прямые свидетельства намерений устанавливать и развивать какие-либо новые формы взаимовыгодного сотрудничества в оборонной сфере между странами-членами ЕС и странами-партнерами, в том числе и в оборонной промышленности, особенно с Европейским оборонным агентством. Такое сотрудничество могло бы стать одним из решающих факторов обеспечения «автономности принятия решения и действий» не только для Евросоюза, но и для стран-партнеров в их совместном противодействии российской агрессивной политике.

«Принципиальный прагматизм» внешней политики ЕС по отношению к России в целом, и к вопросам вовлечения в процессы урегулирования конфликтов в регионе Восточного партнерства в частности, – остается под вопросом с точки зрения возможного отклонения от задекларированного «двойственного» подхода (одновременное использование нескольких механизмов) в сторону подхода, характерного для природы «двойных» стандартов.

Одна из позитивных тенденций, которая должна быть использована по максимуму, касается задекларированной в Стратегии необходимости уделять больше внимания развитию меж- и внутрирегионального сотрудничества, сфокусированного на укреплении партнерских связей с гражданским обществом как одним из ключевых актеров современного глобального сетевого пространства, чем, кстати, уже полтора года занимается на практике Инициатива по исследованию восточноевропейской безопасности (EESRI).

Сюзана НОВАКОВА, научный сотрудник Международного института социальных исследований (Гаага) при Роттердамском Университете Эразмуса

Любое воздействие Глобальной стратегии ЕС будет зависеть, прежде всего, от выбора конкретных мер по ее воплощению и их фактической реализации. Стратегия скорее является отражением того, какой должна быть политика ЕС, чем то, какой она является на самом деле. Общая внешняя политика и политика безопасности (ОВПБ) Евросоюза еще далека от того, чтобы соответствовать своему громкому названию. До тех пор, пока некоторые государства-члены воспринимают ОВПБ лишь как еще одну многостороннюю платформу для достижения своих национальных интересов, трудно представить ЕС в качестве сильного игрока на внешнеполитической арене. Влиятельные страны-участники не проявляли особой заботы о судьбе стратегического документа, который не является обязательным для исполнения. Вряд ли новая стратегия значительно повлияет на существование разногласий между государствами-членами (и интересами крупнейших из них), несмотря на стремление документа обозначить «единство целей». Еще предстоит посмотреть, как Брюсселю удастся перейти от принципа добровольности к реальным обязательствам, тем более в тех областях, где предварительным условием является выделение дополнительных ресурсов (например, Европейское сотрудничество в сфере обороны).

Сам по себе документ в лучшем случае может сыграть роль в формулировании необходимых на перспективу изменений. Если прошлая Европейская стратегия безопасности 2003 г. базировалась на предположении, что «Европа никогда еще не была столь процветающей и такой безопасной», то новая риторика, наоборот, констатирует, что «мир и стабильность в Европе более не являются само собой разумеющейся данностью». Злободневность нерешенных кризисов, которым предыдущая стратегия не смогла дать ответ, теперь признается с непривычной трезвостью. Новая стратегия является гораздо менее идеалистической, с приземленными амбициями и признанием переоценки трансформативной силы Евросоюза.

Оставлена позади прежняя риторика о продвижении демократии, также как и идея целостного пространства Европейского соседства (фактически только Грузия упоминается как позитивный пример достижений ЕС в Восточной Европе). Вместо этого, основное внимание будет сосредоточено на повышении «устойчивости» и применении «принципиального прагматизма». Оба понятия являются очень гибки-

ми, и любые действия ЕС в Восточной Европе, направленные на их практическую реализацию, могут стать предметом политических дебатов. «Принципиальный прагматизм» добавляет еще один вызов: действительно ли ЕС обладает достаточными ресурсами и навыками для работы со всеми типами режимов против общих внешних угроз – так, чтобы при этом не способствовать укреплению этими режимами своей собственной власти во внутренних делах?

Очевидным шагом вперед является определение России как ключевого стратегического вызова для Евросоюза и честное признание роли РФ в дестабилизации Украины, а также нарушении норм международного права. В тоже время, предложенный подход стратегической терпеливости по отношению к России еще предстоит в полной мере сформировать, не в последнюю очередь на основании практического применения «принципиального прагматизма» и «совместного регионального порядка».

В целом, хотя новая Глобальная стратегия ЕС и предлагает некоторые хорошо проработанные идеи политики ЕС по отношению к восточным соседям, но их влияние будет зависеть от практической реализации, то есть от наличия политической воли в европейских столицах.

Русиф ХУСЕЙНОВ, независимый исследователь, соучредитель и главный редактор издания «ThePoliticon» (Баку)

На фоне миграционного кризиса и разногласий между странами-членами ЕС по вопросу о беженцах, террористических актов в ключевых городах континента, а также референдума о выходе Великобритании, Европейский союз потерял значительную часть своего авторитета и кажется сильно ослабленным. В эти трудные времена ЕС нуждается в консолидированной внешней политике и политике безопасности, которая, будем надеяться, не останется таковой лишь на бумаге.

Европейскому Союзу стоит занять более решительную позицию по Восточной Европе, а именно:

- Включить Грузию, Украину и Молдову в сферу влияния ЕС и предпринять конкретные шаги по углублению сотрудничества с ними. Если Брюссель не возьмет эти страны под свою опеку, опасаясь гнева Кремля, то безопасности и стабильности в Восточной Европе не будет.
- Предоставить реальную поддержку территориальной целостности Грузии, Украины, Молдовы и Азер-

байджана; осудить сепаратистские движения в этих странах и ввести санкции против лиц и компаний за любые контакты с сепаратистскими регионами.

- Проводить более решительную политику относительно России до тех пор, пока она не прекратит поддерживать сепаратистские движения в странах Восточной Европы, несмотря на некоторые призывы европейских правящих и деловых кругов прекратить санкции против России и восстановить экономические связи.

Представленная «Глобальная стратегия по внешней политике и политике безопасности Европейского Союза» – хороший документ. Но если ЕС продолжит дистанцироваться от стран бывшего СССР, стремящихся к интеграции с Западом, и не предложит им ничего, кроме обещаний, то этот документ, безусловно, не удастся реализовать.

Максим ХИЛЬКО, глава правления Фонда «Инициатива по исследованию восточноевропейской безопасности» (EESRI Foundation), старший научный сотрудник КНУ им. Тараса Шевченко

Новая Глобальная стратегия ЕС намечает контуры политики безопасности Союза в целом, не уделяя особого внимания каким-либо отдельным регионам, в том числе и Восточной Европе. Вполне вероятно, что вопросы Восточной Европы будут подробно рассмотрены позже, ведь Стратегия предусматривает необходимость разработки, в соответствии с указанными в ней приоритетами, новых тематических и географических стратегий. В процессе подготовки таких документов страны Восточной Европы будут иметь возможность более детально изложить свои соображения по вопросам региональной безопасности.

Глобальная стратегия четко нацелена на создание собственных возможностей Евросоюза в области безопасности и обороны, намереваясь добиться так называемой «стратегической автономности». Хотя в документе и говорится, что США будут оставаться ключевым партнером «в более широкой повестке дня по вопросам безопасности», а партнерство с НАТО будет продолжать углубляться, но при этом четко прослеживается намерение Евросоюза повысить собственную «значимость в области безопасности и обороны».

С одной стороны, хорошо, что в ЕС наконец-то осознали необходимость инвестировать в сектор безопасности и обороны, поскольку, как говорится

в Стратегии, «в этом хрупком мире мягкой силы недостаточно». С другой стороны, еще предстоит увидеть, как именно Евросоюз будет реализовывать свое намерение добиться «автономности в решениях и действиях» по вопросам безопасности. В настоящее время оборона и безопасность ЕС критически зависят от США; и слишком спешные попытки добиться независимости в этих вопросах могут привести к возникновению вакуума безопасности в Европе. Без помощи США, ЕС не сможет завершить создание системы ПРО; и без резкого увеличения военных бюджетов (что очень маловероятно) Европа не сможет сохранить стратегический баланс с Россией, которая стремительно наращивает военное присутствие вблизи границ ЕС.

Глобальная стратегия предусматривает более активную политику Евросоюза в вопросах предотвращения и разрешения конфликтов, обещает не признавать незаконную аннексию Россией Крыма и дестабилизацию на востоке Украины. В то же время, Киеву не стоит рассчитывать на какие-либо дополнительные практические меры в свою поддержку, поскольку двумя ключевыми инструментами Евросоюза по предотвращению и разрешению конфликтов по-прежнему будут «тщательно продуманные» санкции и дипломатия.

Хорошим сигналом для Украины является тот факт, что в Глобальной стратегии Евросоюз декларирует намерения усилить свой вклад в дело укрепления мира и безопасности в регионе, признав, что слабость соседних стран приводит к слабости самого ЕС. Поэтому Евросоюз намерен проводить политику, нацеленную на «повышение устойчивости наших восточных соседей», что по логике должно предполагать предоставление помощи Украине и другим странам Восточного партнерства (но, скорее всего, исключительно невоенного характера).

В целом, Глобальная стратегия подтверждает, что Евросоюз планирует фокусироваться преимущественно на собственной безопасности, и любая помощь третьим странам будет рассматриваться в контексте усиления безопасности самого ЕС. Это необходимо учитывать Украине и другим странам, не являющимся членами Евросоюза, – успех их обращений к Брюсселю за помощью или с предложениями о сотрудничестве в сфере безопасности и обороны будет в значительной мере зависеть от того, насколько четко и убедительно им удастся обосновать преимущества таких мер для безопасности самого ЕС.

East European Security Research Initiative (EESRI) – дискуссионная, аналитическая и информационная международная платформа, цель которой – объединение усилий экспертов и представителей научных кругов разных стран, заинтересованных в поиске эффективных путей укрепления безопасности Восточной Европы, как наиболее уязвимой составляющей общеевропейской системы безопасности.

Все изложенные в публикациях оценки и взгляды представляют личную точку зрения авторов и могут не совпадать с позицией EESRI Foundation.

© East European Security Research Initiative Foundation, 2016